

ПРЕМЬЕРЫ

И ФЕИ ЛЕТАЛИ НАД СЦЕНОЙ

Вопрос о том, быть или не быть опере в нашем компьютерном мире, мире «мыльных» сериалов, телеигр и однообразных фильмов о киллерах, робкопах, зомби, динозаврах, прочих пришельцах, так вот, вопрос о том, быть или не быть в далеком городе Париже решился так — быть! Но быть опере чуть иной, чуть необычной, чуть современной. А где ее взять? И рискнули обновить классику по принципу: новое это хорошо забытое старое.

К давно неисполняемым произведениям обратились в этом сезоне две столичные сцены — Опера Бастилии и Театр Шатле. На первую из них вернулась «Лючия ди Ламмермур». Но совершенно не такой, какой ее создал Доницетти. Конечно, полнозвучная музыка великого итальянца осталась неизменно великолепной, но режиссер Андре Сербан пошел по трудному пути полного отказа от сценической традиции. Он смело изменил либретто, в основу которого когда-то был положен один из романов Вальтера Скотта, и перенес героев из их средневековых шотландских замков в век XIX, в психиатрическую клинику доктора Шарко (вспомним его знаменитый душ), предшественника Фрейда, пионера в области изучения и лечения истерии, психоза, душевных заболеваний.

На подмостках Оперы Бастилии действие начинается не во владениях лорда Генриха Эштона, а на военных учениях в кавалерийской казарме, среди грубых окриков, в обстановке жестокости и насилия. Постановщик, обладающий репутацией тонкого интерпретатора, постарался сделать попытку показать, что музыка Доницетти имеет глубоко застрявший подтекст. По его мнению, сама жизнь такой хрупкой натуры, как Лючия, в этом безжалостном мире и подготавливает ее к убийству. Убийству ненавистного жениха, а потом и к самоубийству.

Джун Эндерсон — талантливая актриса — смогла пойти вслед за режиссером в проявлении необычайно экспрессивного взрыва, поражая при этом великолепным ведением вокальной партии. Исполнители других ролей не менее удачно справились с более современными характерами своих персонажей. Эта постановка привлекла внимание зрителей, но один из рецензентов задал правомочный вопрос: как долго парижская публика будет довольствоваться «переселением» старых знакомых из замков в психушки...

Магическое воскрешение Уильяма Кристи. Так критик газеты «Интернэшнл геральд трибюн» обыграл созвучие фамилии известного французского дирижера с именем и чудом Христа. А воскрешение вот почему: восемь лет назад У. Кристи имел ошеломляющий успех в опере Ж.-Б. Люлли «Атис». Сегодня не меньшую похва-

лу получило его мастерство в постановке на сцене Театра Шатле нам с вами, прямо скажем, мало известного произведения британского композитора эпохи барокко Генри Перселла «Король Артур, или Британский герой». Это произведение скорее можно назвать драматической оперой. Она создана композитором совместно с его современником известным поэтом Джоном Драйденом и была очень популярна свыше трехсот лет назад. В ней оперные арии перемежаются множеством речитативов, полных грубоватого юмора старой Англии.

— Почему в оперном спектакле не могут звучать на равных речь и пение, — говорит У. Кристи, — ведь в мюзиклах мы все это признаем.

Поэтому в «Короле Артуре» У. Кристи в единый ряд выстраивает музыку, арии, разговоры и... танцы. Причем это у него получается так, что как-то незаметно, абсолютно естественно переходит одно в другое.

В этой постановке герои не перешагивают из эпохи в эпоху. Сюжет строго историчен. Он рассказывает о реальной политико-военной конфронтации Артура, христианского короля Британии и языческого короля Кента, которые также соперничают из-за прекрасной дамы Эммелин. Есть еще два персонажа — Дух Неба и Дух Земли. Барочный характер спектакля выдержан с большим тактом, хотя костюмы и декорации сделаны по мотивам знакомых всем с детства сказочных иллюстраций. Духи и феи летают над сценой, в мгновение ока вырастают деревья и цветы, затем внезапно цветущий сад превращается в ледовое поле. И опять не понятно, то ли хор танцует, то ли кордебалет поет.

Особенно внушительное впечатление производит финал оперы, апофеоз, предвосхищающий будущее Британии: из моря возникает остров с белыми утесами, на цветущих лугах — пастушки и фермеры, затем начинается парад типично английских современных образов: здесь и лондонские бобы (полицейские), и шахтеры, и brave воины королевской гвардии, и авиапилоты...

Конечно, такого триста лет назад в спектакле быть не могло, но это ведь только в самом финале... Пока «Король Артур» восемь раз прошел на сцене парижского театра, а в мае его ждут в лондонском «Ковент-гарден».

Любопытно, как французскую постановку примут на родине композитора.

Материал подготовила
М. ШАШКОВА.

● Джун Эндерсон и Роберто Аланья в спектакле «Лючия ди Ламмермур».

Фото из газеты
«Интернэшнл геральд трибюн».